

Справедливость

По дороге обратно в поместье Ю Фу хватала ртом воздух от смеха.

- Второй старший ученик, ты научился плохим трюкам у мастера? В прошлом ты не знал, как себя вести.

Все трое сидели в одном экипаже, Ю Фу находилась посередине, а Гу Шубай и Тянь Шу сидели по обе стороны от нее. Он указал подбородком на Гу Шубая:

- Старший молодой господин играл еще лучше. Это было поистине совершенство.

Как и следовало ожидать от человека, выросшего в окружении влияния двора. Гу Шубай сложил почтительно руки и поблагодарил:

- Брат Тянь Шу, нет необходимости быть таким вежливым. Я научился этому у своей семьи, в то время как ты - самоучка. Естественно, что ты производишь большее впечатление.

Тянь Шу взглянул на него, внезапно поняв, почему Ю Фу нравилось оставаться в поместье Гу. Эти люди действительно не были обычными. Искусные мастера боевых искусств были еще более искусны в своих словах.

Ю Фу засмеялась и сказала:

- Мастер - лучший в актерском мастерстве, сразу же развеял все сомнения, которые были у людей. Затем, после того, как второй старший ученик и старший брат разыграли спектакль, посторонние еще больше убедились, что мастер и поместье Гу не ладят.

Они действительно достигли своей цели, несомненно, не было недостатка в людях, которые неправильно понимали ситуацию.

Когда они вернулись в поместье, Гу Ханьмо вышел встретить их с серьезным выражением лица. Вместо Гу Вэньцина, Гу Сяна и Гу И позади него стояли Янь Чжэн и другие военные чиновники из армии семьи Гу...

Это была группа, которая всегда любила называть Ю Фу «юной госпожой», ожидая, что она вскоре станет женой Гу Шубая. Но сейчас у всех были убийственные выражения лиц и

выглядели они очень недобрыми. Гу Шубай действовал быстро, притянув Ю Фу к себе:

- Янь Чжэн, должно быть, слышал, что брат Тянь Шу обладает исключительными способностями, и хотел прийти за советом. Поскольку ты все равно не поймешь, давай сначала сходим к отцу, - сказав это, он повел Ю Фу внутрь.

Девушка нахмурилась, чувствуя, что все не так просто, как он описал.

Неужели просьба о совете требовала таких убийственных выражений лиц?

К счастью, Гу Ханьмо тоже присутствовал, так что она не волновалась и послушно последовала за Гу Шубаем в главный зал.

Тянь Шу стоял у входа в одиночестве с выражением замешательства на лице.

- Эй! - Янь Чжэ стиснул зубы: - Я слышал, что это ты хочешь украсть нашу юную госпожу!

Моментально раздался лязг мечей и тел, сопровождаемый жалобными воплями. И вот Янь Чжэн и его группа уже повалены на землю, держась за части своих тел и крича от боли.

Слишком безжалостный! Этот человек был слишком безжалостен, и все его движения невозможно объяснить!

В отличие от них, которые были воспитаны в военном кругу, где каждое движение было жестким и стандартным, без всяких трюков. Янь Чжэн схватился за задницу и с большим трудом поднялся с земли:

- Если у тебя есть способности, то не уворачивайся. Давай сразимся лицом к лицу. На кой чёрт летать повсюду?

Тянь Шу держал свой меч и усмехался:

- Если у тебя есть способности, ты тоже можешь летать.

- Тогда давай летаем, - Гу Ханьмо, стоявший в стороне, внезапно подлетел, и они быстро сошлись в битве.

Их движения были быстрыми и точными, и трудно было сказать, кто выигрывает.

Янь Чжэн смотрел широко раскрытыми глазами:

- Третий молодой господин, когда вы научились летать?

- Великое Божество Медицины, могу я спросить, какое лекарство, кроме киновари и фрагментов окаменелостей, было бы более эффективным для снятия чрезмерного гнева?

Группа имперских врачей собралась вокруг стола во внешней комнате, их кисти были готовы записать все, чтобы он ни сказал. Сюньчи сидел, скрестив ноги, во внутренней комнате и расслабленно отвечал на все вопросы через ширму.

- Лекарства, которые можно вводить в виде ароматизатора, быстро облегчают симптомы, а использование борнеола действует быстрее, чем приготовление самих лекарств.

Все имперские врачи начали записывать сказанное, как ученики начальной школы. Вскоре другой императорский врач спросил:

- Очевидно, отравление вином нельзя лечить. Могу я спросить, господин Сюньчи, есть ли какой-нибудь способ вылечить яд в вине?

Чрезмерный гнев был обычным явлением для членов императорского гарема, а отравленное вино было обычной тактикой. Эти имперские врачи действительно задавали дельные вопросы.

Сюньчи на мгновение замолчал:

- Ответ на этот вопрос слишком длинный, не желаю утруждать себя его объяснением. Когда у Ю Фу появится шанс в будущем, спросите у нее. Она моя ученица, и она единственная в долине Бессмертных, кого я учил наиболее внимательно.

Императорский врач Сун был единственным, у кого было больше всего прав высказаться по этому поводу, и он немедленно встал:

- Верно, юная мисс Ю Фу однажды дала этому скромному субъекту рецепт для лечения простуды. Я думал об этом в течение многих дней и действительно не мог придумать лучшего рецепта! Хотя юная мисс Ю Фу - ученица практикующая яд, ее медицинские навыки исключительны! Что, Ю Фу тоже разбирался в медицине?

Это был первый раз, когда императорские врачи слышали об этом. Они обратили свои взоры на императорского врача Суна и презрительно фыркнули в его сторону.

Он действительно скрывал это от всех и тайно консультировался с Ю Фу?

Это было так непостижимо, что приводило в бешенство.

Из-за ширмы донесся слабый звук.

- Ты даже не можешь лечить такую простую вещь, как простуда. Неудивительно, что люди Восточной Лин живут не очень долго. В Северной Ли 80 лет даже нельзя считать средней продолжительностью жизни. Чем вы, лекари, вообще тут занимаетесь?

Независимо от того, Восточная Лин или Западная Кунь, люди очень редко слышали какие-либо новости из Северной Ли. Внезапно услышав, как Сюньчи заговорил о третьей стране, все навестили уши.

- Бывало ли Великое Божество Медицины в Северной Ли?

- Естественно, где на этом континенте я еще не был? Я редко бываю лишь в Восточной Лин. Большинство моих учеников находятся в Северной Ли и Западной Кунь. Много десятилетий назад ваша вдовствующая императрица была моей близкой подругой, и именно поэтому я лично приехал, чтобы лечить ее.

У Западной Кунь много учеников Бога врачевания?

Услышав о своих соседях, все имперские врачи уловили намек на заговор и начали тихо перешептываться.

- У Западной Кунь так много людей учится в долине Бессмертных, в то время как у нашего Восточной Лин их нет. Разве не естественно, что мы на шаг позади них?

- Это верно. Если люди Западной Кунь разбираются в медицине лучше, чем люди Восточной Лин, какое право мы, имперские врачи, имеем зарабатывать на жизнь медициной?

- Как насчет того, чтобы уравнивать счёты? – сказал кто-то из лекарей.

Словно сговорившись, все тихо пришли к какому-то выводу, внезапно встали и опустились на колени лицом перед Сюньчи.